

АРГУМЕНТАЦИЯ АШАРИТОВ САЛАХУДДИНОМ, МУХАММАДОМ АЛЬ-ФАТИХОМ И ДРУГИМИ

'Аля Хасан Исмаил

Научно-исследовательский центр «Салаяф»

Перевод: Абу Адиль ад-Дагестани

Образовательный портал Salafway

ВСТУПЛЕНИЕ

В современном мире в рамках дискурса об исламских вероучениях люди все чаще обращаются к историческим личностям и джихадским движениям для обоснования принадлежности к тем или иным школам вероучения. Так, некоторые люди аргументируют принадлежностью некоторых правителей и учёных к ашаризму или суфизму с целью доказать истинность этих богословских течений либо для подтверждения представления о том, что большинство учёных и воинов на протяжении истории придерживались именно того или иного мазхаба в вопросах вероубеждения.

Однако подобный способ аргументации является проблематичным с методологической точки зрения, поскольку смешивает чисто историческое описание с богословской оценкой, основанной исключительно на доказательствах. Кроме того, данный способ аргументации игнорирует временные и общественные обстоятельства, которые оказывали влияние на отнесение той или иной личности к определенной школе вероучения в разные эпохи, и зачастую приводит к логическим ошибкам, заключающимся в вынесении суждения по результатам без рассмотрения исходных предпосылок.

Если бы подобный аргумент был правильным, то он, скорее, свидетельствовал бы в пользу мазхаба приверженцев хадиса. Ведь джихад со времён сподвижников и вплоть до пятого века по хиджре был исключительно салафитским. К числу таких примеров относится джихад султана **Махмуда ибн Сабуктегина**, который завоевал Индию и прилегающие к ней области, а также джихад государства Амиридов в Андалусии во времена **аль-Хаджиба аль-Мансура** и государства Альморавидов во времена **Юсуфа ибн Ташфина**, которые сжигали книги мутакаллимов. Все они исторически предшествовали как **Салахуддину аль-Айюби**, так и **Мухаммаду аль-Фатиху** и другим завоевателям.

Поэтому в вопросах вероубеждения решающим являются не имена и не исторические события, а то, что подтверждено шариатскими текстами и на чём пребывали саляфы в вопросах убеждений. Именно это является

мерилом, которое упорядочивает взгляд на вещи и проводит границу между исторической оценкой и шариатским суждением.

Дело в том, что принадлежность к тем или иным школам вероучения в истории часто была относительной или основанной на общепринятом обычае и условности. Она могла определяться политическим или общественным контекстом либо просто господствующей в ту эпоху терминологией. Более того, некоторые люди относили себя к определённому направлению вследствие обучения или среды, в которой выросли, а не потому, что сознательно придерживались и тщательно исследовали его богословские положения.

Также многие учёные, правители и воины в той или иной степени испытывали влияние богословской или политической среды, в которой они воспитывались, сохраняя при этом свою склонность к Ахлю-с-Сунна и их основам либо стремясь к исправлению существующего положения в рамках той реальности, в которой они жили.

Именно этому вопросу и будет посвящена данная научная работа.

Научно-исследовательский центр «Саляф»

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ: АРГУМЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТЬЮ САЛАХУДДИНА АЛЬ-АЙЮБИ

Некоторые современные последователи ашаризма аргументируют тем, что **Салахуддин аль-Айюби** был ашаритом и считают это доказательством истинности акыды аль-Ашари, и утверждают, что именно ашариты были носителями джихада на протяжении истории, опираясь на историческое значение **Салахуддина** и на то, что именно он освободил Байтуль-Макдис (Иерусалим).

В подтверждение этого они ссылаются на слова аль-Макризи, который, говоря о причинах распространения ашаритского вероучения в поздние века, сказал:

«Мазхаб Абу аль-Хасана аль-Ашари распространился в Ираке примерно с 380 года по хиджре, а затем перешёл в Шам. Когда султан ан-Насыр **Салахуддин Юсуф ибн Айюб** овладел Египтом, он сам и его судья Садр ад-Дин Абдуль-Малик ибн Иса ибн Дирбас аль-Марани придерживались этого мазхаба. Они выросли на нём ещё во время службы у султана, справедливого правителя Нур ад-Дина Махмуда ибн Занги в Дамаске.

В юности **Салахуддин** выучил наизусть трактат по вероубеждению, который составил для него Кутб ад-Дин Абу аль-Маали Масуд ибн Мухаммад ибн Масуд ан-Найсабури. Впоследствии его стали заучивать его малолетние дети. Поэтому они крепко придерживались мазхаба аль-Ашари и во времена своего правления побуждали всех людей следовать ему. Такое положение сохранялось на протяжении всего периода правления царей из рода Айюбидов, а затем и во времена их преемников — тюркских правителей».¹

Ответить на это можно в нескольких пунктах:

Первый пункт:

Аль-Макризи, да помилует его Аллах, говорил лишь об этапах распространения мазхаба аль-Ашари и основных событиях, через которые он прошел, излагая вопрос в общих чертах, а не в подробностях.

¹ «Аль-Мава'из ва аль-И'тибар би-зикр аль-хутат ва аль-асар», 4/192.

Нет сомнения, что **Салахуддин** в целом был причиной распространения мазхаба аль-Ашари, поскольку к этому мазхабу относилась группа учёных, противостоявших мазхабу фатимидов-убайдитов в Египте. Поэтому слова аль-Макризи верны с этой точки зрения.

Что же касается деталей вопроса и склонности **Салахуддина** к вероубеждению приверженцев хадиса, то эти тонкие подробности были упомянуты в исторических трудах, написанных до аль-Макризи. Разъяснение этого заключается в следующем.

Во-первых, шейх Мухаммад Захид аль-Каусари сам признаёт, что **Салахуддин** оказывал предпочтение ханбалитам перед мутакаллимами. Аль-Каусари пишет:

«Группа ханбалитов из числа жителей аль-Кудса унаследовала некоторые взгляды Ибн Каррама, который обосновался в аль-Кудсе, распространил там своё учение и оставил после себя последователей, отличавшихся аскетизмом, и их взгляды перенимали их последующие поколения. Когда христиане захватили Байтуль-Макдис, они переселились оттуда и принесли с собой в Шам нововведения ташбиха. Некоторые из этих нововведений уже существовали там со времён Абдуль-Вахида аш-Ширази, сподвижника Абу Я'ля.

Султан Салахуддин аль-Айюби заботился об их чаяниях, поскольку они были переселенцами и аскетами, и закрывал глаза на их убеждения и вопреки распространённому мнению, он не принуждал людей к ашаритскому мазхабу. Напротив, известный ханбалитский проповедник Ибн Наджийя был его приближенным, тогда как жёсткое противостояние между ним и имамом Шихабом ат-Туси, который выступал в Египте в защиту ашаризма, происходило на глазах и при ведомах **Салахуддина**, но он не реагировал на это. Более того, его окружение было близко к тому, чтобы примкнуть к их убеждениям, если бы не решительная позиция имама Иззуддина ибн Абдуссаляма, который выполнил свой долг учёного в этом вопросе.

После этого их голоса постепенно ослабли, они замкнулись в своих домах и ограничились передачей риваятов».²

И одним из подтверждений слов аль-Каусари является то, что хафиз аз-Захаби приводит в биографии Ибн Наджийи:

«Абу Шама сказал: “Он занимал высокое положение и пользовался большим уважением у **Салахуддина**... Он обладал огромным влиянием и особым почётом. Между ним и Шихабом ат-Туси происходили удивительные случаи, поскольку Ибн Наджийя был ханбалитом, а Шихаб был ашаритским проповедником.

Однажды Ибн Наджийя сидел в мечети в Карафе, и на него вместе с группой людей обрушилась часть крыши. После этого ат-Туси сочинил отрывок, в котором упомянул слова Всевышнего:

﴿فَخَرَّ عَلَيْهِمُ السَّقْفُ مِنْ فَوْقِهِمْ﴾

“И обрушилась на них крыша сверху”. (ан-Нахль, 26).

В другой раз собака стала пробираться сквозь ряды людей на собрании Ибн Наджийи, и тот сказал: “Она пришла оттуда”, — указав в сторону ат-Туси”».³

Присутствие этого ханбалитского факиха, выступавшего с порицанием ашаритов, среди придворных факихов **Салахуддина**, при том что **Салахуддин** был осведомлён о его разногласиях с ашаритами, указывает на то, что **Салахуддин** не был чистым ашаритом в полном смысле этого слова или, по меньшей мере, не принуждал людей придерживаться какого-либо конкретного вероубеждения.

Возможно, причиной того, что **Салахуддин** не препятствовал ханбалитским убеждениям, были давние связи между семьёй **Салахуддина** и ханбалитами, восходящие ещё ко временам муджахиды Нур ад-Дина Махмуда Занги. Именно тогда укрепились его отношения с шейхом Ахмадом ибн Кудамай и его семьёй. Нур ад-Дин говорил:

² «Мукаддимат аль-Каусари 'аля Табийин казиб аль-муфтари», стр. 65.

³ «Сияр а'лям ан-нубаля», 21/394.

«Этот шейх Ахмад — праведный человек, и я посещаю его, чтобы получать от него пользу».⁴

Также хафиз Ибн Касир пишет в биографии Абу Умара аль-Макдиси:

«Он, его брат, их двоюродный брат — хафиз Абдуль-Гани, его брат шейх аль-Имад — постоянно участвовали в военных походах, которые **Салахуддин** совершал против франков. Они присутствовали вместе с ним при освобождении благословенного аль-Кудса, а также при других завоеваниях».⁵

Второй пункт:

Ибн Дирбас аль-Марани — а именно он был верховным судьёй, назначенным **Салахудином аль-Айюби** на должность кадия, как об этом упоминают Бадр ад-Дин аль-'Айни⁶ и другие, — является автором послания под названием «Рисаля фи-з-забб 'ан Аби аль-Хасан аль-Ашари» («Послание в защиту Абу аль-Хасана аль-Ашари»). В нём он подтвердил принадлежность книги «аль-Ибана» Абу аль-Хасану аль-Ашари и подверг критике мутакаллимов из числа ашаритов.

Его целью было опровержение двух групп: крайних ханбалитов, обвинявших аль-Ашари в нововведении, и ашаритских мутакаллимов, отрицавших принадлежность ему книги «аль-Ибана». Последних он называл джахмитами.

Среди его слов, в которых он порицает поздних ашаритов, следующее:

«Один из наших соратников показал эту книгу ("аль-Ибана") **одному из видных представителей джахмитов, которые ложно причисляют себя к Абу аль-Хасану аль-Ашари** в Байтуль-Макдисе. Тот отверг её и заявил: "Мы никогда о ней не слышали, и она не относится к числу его сочинений". Затем он стал прилагать усилия, чтобы своей сообразительностью устранить возникшее сомнение, и, пошевелив свою бороду, сказал: "Возможно, он написал её тогда, когда ещё был хашавитом".

⁴ См.: «Тарих аль-Ислам», аз-Захаби, 11/863.

⁵ См.: «Аль-Бидая ва ан-Нихая», 17/21.

⁶ См.: «'Икд аль-джуман фи тарих ахль аз-заман», 1/62.

И я не знаю, чему удивляться больше: его невежеству относительно этой книги, несмотря на её известность и многочисленные упоминания о ней в трудах учёных, или его невежеству относительно положения собственного шейха, к которому он ложно себя относит, хотя вся умма знает, как учёные, так и невежды, что тот (аль-Ашари) прежде придерживался мутазилитских взглядов до того как покаяться?

Я уподобил его положение истории, которую передал нам имам, хафиз Абу Тахир Ахмад ибн Мухаммад ас-Силяфи, да помилует его Аллах...

Если же они находятся в таком положении по отношению к тому, к кому себя относят, то что тогда говорить об их отношении к праведным предшественникам, имамам религии из числа сподвижников, табиитов, выдающихся факихов и мухаддисов? Они не обращаются к их книгам и не изучают их наследие. **Клянусь Аллахом, в отношении них они ещё более невежественны и ещё более далеки от знания.**

Как же иначе, если один из них удовлетворяется книгой, написанной джахмитом из числа тех, кто причисляет себя к Абу аль-Хасану, лишь на основании их собственных заявлений, тогда как в действительности эта книга противоречит тем воззрениям, к которым вернулся Абу аль-Хасан и которые он избрал для своей религии. Автор же этого сочинения (вышеупомянутый джахмит) придерживается первого воззрения (то есть раннего мнения аль-Ашари), однако более уместным и предпочтительным для него было бы придерживаться обратного (то есть второго мнения аль-Ашари), чтобы сохранялась последовательность и слово было единым».⁷

Поразмышляй над тем, как Ибн Дирбас порицает поздних ашаритов и неоднократно называет их джахмитами, несмотря на то что сам он также является ашаритом в общем смысле. Однако он занимал умеренную позицию и отдавал предпочтение мазхабу приверженцев хадиса.

Третий пункт:

Ранние Айюбиды придерживались вероубеждения, изложенного в «аль-Ибана» Абу аль-Хасана аль-Ашари, и были склонны к приверженцам хадиса. Во времена султана аль-Ашрафа, в эпоху аль-'Изза ибн

⁷ См.: «Рисаля фи-з-забб 'ан Аби аль-Хасан аль-Аш'ари», стр. 131.

Абдуссалама, между ханбалитами и ашаритами произошла смута по вопросу букв и звуков. Когда султан выслушал доводы обеих сторон, он пришёл к выводу, что аргументы ханбалитов сильнее, и встал на их сторону.

Ас-Субки признаёт это и пишет:

«Аль-'Изз ибн Абдуссалам сказал: "Мы убеждены относительно султана, что когда ему станет ясна истина, он вернется к ней, а также накажет того, кто представил ему ложь под видом истины. И он более всех достоин следовать пути своего отца, султана аль-'Адиля, да покроет его Аллах Своей милостью и довольством"».⁸

На это султан аль-Ашраф ответил резким ответом:

«Что же касается нас, то мы следуем тому, на чём были праведные халифы, относительно которых Пророк ﷺ сказал: "Придерживайтесь моей Сунны и сунны праведных халифов после меня". Убеждений четырёх имамов достаточно для всякого мусульманина, который поборол свои страсти, следует истине и сторонится нововведений. Если же ты заявляешь о наличии у себя степени иджтихада, то тебе следует это доказать, чтобы ответ соответствовал твоему заявлению и чтобы ты стал основателем пятого мазхаба. А что касается того, о чём ты упомянул относительно событий времён моего отца, да помилует его Аллах, то я знаю об этом лучше тебя...»

Затем ас-Субки упоминает распоряжение султана прекратить углубляться в эти вопросы, после чего пишет:

«Так продолжалось до тех пор, пока в Дамаск из египетских земель не прибыл султан аль-Камиль, да помилует его Аллах. Его убеждения были правильными, и он был одним из ревностных сторонников людей истины, придерживаясь в вопросах вероубеждения взглядов аль-Ашари, да помилует его Аллах... Тогда шей нововведенцев склонились в унижении, они вернулись посрамлёнными и потерпевшими поражение. "Аллах вернул неверующих в ярости, и они не обрели добра. Аллах

⁸ См.: «Табакат аш-шафи'ия аль-кубра», 8/230.

избавил верующих от сражения" [аль-Ахзаб, 25]. И это было дело рук султана аль-Камиля, да помилует его Аллах».⁹

Забавно, что султан аль-Камиль, которого ас-Субки восхваляет за принудительное утверждение ашаритского вероубеждения, — это тот самый правитель, который передал Байтуль-Макдис крестоносцам в соответствии с позорным договором, известным как Яффский договор 1229 года, заключённым между ним и германским императором Фридрихом II.¹⁰

Из всех приведённых ранее свидетельств можно сделать вывод, что ашаритское вероубеждение не было твёрдо укоренено ни у **Салахуддина аль-Айюби**, ни у пришедших после него правителей, а напротив, они были ашаритами в соответствии с конечным мазхабом самого Абу аль-Хасана аль-Ашари либо проявляли симпатию к ханбалитам, о чём свидетельствуют сами ашаритские учёные. Более того, некоторые Айюбиды фактически приняли ханбалитский мазхаб, как, например, султан аль-Ашраф. Дело продолжалось таким образом, пока не пришел султан аль-Камиль и не стал проявлять открытый фанатизм к ашаризму. Именно на это прямо указывают слова ас-Субки и их очевидный смысл.

Похвала Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима Салахуддину и его вероубеждению в целом.

Одним из наиболее очевидных свидетельств, говорящих в целом о правильности убеждений **Салахуддина** и первых правителей из династии Айюбидов является похвала, которую им высказывали **шейхуль-Ислам Ибн Таймийя** и его ученик **Ибн аль-Каййим**, особенно когда они упоминали их усилия по исправлению убеждений, борьбе с заблудшими течениями и возвышению знамени ислама и Сунны. Особую значимость эта похвала приобретает потому, что оба этих имама жили в сравнительно раннюю эпоху, не подверженную современным эмоциональным оценкам, и освобождение Байтуль-Макдис тогда ещё не

⁹ См.: «Табакат аш-шафи'ия аль-кубра», 8/238.

¹⁰ См.: ан-Нуайри, 29/150; аль-Макризи, 1/354.

использовалось в качестве аргумента в межмазхабной полемике, как это происходит в наши дни.

Многочисленные тексты **Ибн Таймийи** и **Ибн аль-Каййима** ясно свидетельствуют об их похвале в адрес **Салахуддина аль-Айюби** с точки зрения его религиозности и вероубеждения, а не только его заслуг в джихаде.

Ибн Таймия пишет:

«Когда распространились лицемерие, нововведения и нечестие, противоречащие религии Посланника, Аллах наслал на них врагов. Тогда римляне-христиане стали вновь и вновь вторгаться в Шам и Месопотамию... Затем произошло множество событий, пока **Салахуддин Юсуф ибн Шади** не отнял Египет у Бану Убайд и не восстановил в нём поминание аббасидских халифов в пятничной хутбе. С этого времени ислам вновь проявился в Египте после того, как он в течение ста лет находился во власти лицемеров, отступивших от религии».¹¹

Также **Ибн Таймия** проводит сравнение между правителями из династии Айюбидов и теми, кто поддерживал христиан, объясняя успех Айюбидов их соблюдением религии:

«Пусть размышляющий извлечёт урок из биографии Нур ад-Дина, **Салахуддина**, а затем аль-'Адиля: как Аллах даровал им власть, укрепил их, открыл перед ними страны и подчинил им врагов за то, что они исполнили в этом деле то, что исполнили».¹²

Такое высказывание можно понять лишь как указание на общую правильность их вероубеждения, их склонность к Сунне и отдалённость от явных нововведений.

Также **Ибн Таймия** упоминает казнь ас-Сухраварди — одного из крайних суфиев — во времена **Салахуддина** и относит это к его достоинствам:

¹¹ «Маджму' аль-фатауа», 28/530.

¹² «Маджму' аль-фатауа», 28/643.

«Мусульмане казнили его в Алеппо по обвинению в ереси во времена **Салахуддина**».¹³

Это указывает на его одобрение политики государства в деле защиты вероубеждения от батынитской философии и применения законоположений о ереси к тем, кто их заслуживал.

Что касается **Ибн аль-Каййима**, то, говоря о секте карматов, он пишет:

«Их влияние продолжало существовать до тех пор, пока Аллах не избавил от них общину и не даровал исламу победу посредством **Салахуддина Юсуфа ибн Айюба**. Он спас исламскую умму от них, уничтожил их, и Египет вновь стал землёй ислама после того, как во времена их правления он был землёй лицемерия и заблуждения».¹⁴

Также он сказал:

«Сколько сунн было уничтожено ими и сколько нововведений и заблуждений было установлено ими, пока Аллах не избавил умму и религию от их власти во времена Нур ад-Дина и его племянника **Салахуддина**. Он исцелил ислам от его недуга после того, как мусульмане уже смирились со своим позором и унижением, и ислам ожил после долгого упадка, так что этому возрадовались обитатели земли и небес».¹⁵

Совокупность этих свидетельств указывает на то, что **Ибн Таймия** и **Ибн аль-Каййим** в целом считали **Салахуддина** и правителей из династии Айюбидов следующими прямым путём в вопросах вероубеждения. Они не упоминали о них ничего, что прямо противоречило бы Сунне.

Более того, **Ибн Таймия** разъяснил, что тот, кто придерживается содержания книги «аль-Ибана» и не высказывает того, что ей противоречит, относится к приверженцам Сунны. **Он сказал:**

¹³ «Минхадж ас-сунна», 8/24.

¹⁴ «Аль-Манар аль-муниф», стр. 154.

¹⁵ «Ас-Сава'ик аль-мурсаля», 3/1076.

«Что касается тех из них, кто придерживается того, что изложено в книге "аль-Ибана", и не высказывает воззрений, противоречащих этому, то такой считается одним из приверженцев Сунны».¹⁶

Это подтверждает, что принадлежность **Салахуддина** к ашаризму, не была основана на принятии им поздних каламических толкований ашаритов, а представляла собой лишь общую принадлежность к тому, что он считал мазхабом Ахлю-с-Сунна. Подобное положение было характерно для многих учёных той эпохи.

И этим умеренным подходом разрешается данное затруднение, ин шаа Аллах, и таким образом мы можем согласовать похвалу, которую **Ибн Таймия** высказывал в адрес вероубеждения **Салахуддина**, с сообщениями историков о том, что тот придерживался ашаритского мазхаба. Следовательно, между этими сведениями нет противоречия.

¹⁶ «Маджму' аль-фатауа», 6/359.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ: АРГУМЕНТАЦИЯ ЗАВОЕВАНИЕМ КОНСТАНТИНОПОЛЯ СУЛТАНОМ МУХАММАДОМ АЛЬ-ФАТИХОМ

Некоторые современные авторы используют завоевание Константинополя султаном Мухаммадом аль-Фатихом в качестве доказательства истинности мазхабов мутакаллимов, таких как ашаризм и матуридизм. Они основываются на том, что Османское государство, осуществившее это завоевание, придерживалось матуридитского мазхаба, а также на том, что Пророк ﷺ возвестил о завоевании Константинополя, и это завоевание действительно произошло под командованием Мухаммада аль-Фатиха. Исходя из этого, они утверждают, что мазхабы мутакаллимов, особенно ашаризм и матуридизм, являются истинным путём.

Однако данная аргументация содержит ряд научных, исторических и вероучительных ошибок, которые можно разъяснить в следующих пунктах:

Пункт первый: Различие между историческим завоеванием Константинополя и завоеванием в конце времён, упомянутым в пророческих текстах.

Достоверные хадисы, в которых говорится о завоевании Константинополя, не указывают на историческое завоевание, осуществлённое султаном Мухаммадом аль-Фатихом. Речь в них идёт о завоевании, которое произойдёт в конце времён и будет обладать особыми признаками и характеристиками, существенно отличающимися от исторического завоевания. Это можно разъяснить на основании достоверных хадисов следующим образом.

1. Завоевание произойдёт без сражения, посредством произнесения такбира и тахлиля. В «Сахихе» Муслима сказано:

*«Когда они подойдут к нему, они остановятся возле него, и они не будут сражаться оружием и не выпустят ни одной стрелы».*¹⁷

В то время как завоевание Мухаммада аль-Фатиха произошло посредством ожесточённых боевых действий и использования

¹⁷ «Сахих Муслим» (№ 2920), хадис Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах.

артиллерии. Это явно противоречит пророческому описанию данного завоевания.

2. После завоевания Константинополя появится Даджаль, и это один из признаков Судного дня. В том же хадисе говорится:

*«И когда они будут делить трофеи, вдруг раздастся крик: "Поистине, Даджаль уже вышел!" Тогда они оставят всё и вернуться».*¹⁸

Однако этого до сих пор не произошло, несмотря на то что со времени османского завоевания прошло более шести веков.

3. Нисхождение пророка Исы, мир ему, и убийство Даджаля произойдут после завоевания Константинополя, и это тоже один из признаков Судного дня. В достоверном хадисе сказано:

*«И откроют Константинополь. Когда они будут делить добычу, повесив мечи на оливковые деревья, шайтан закричит среди них: "Мессия занял ваши места в ваших семьях!"... И тут спустится 'Иса, сын Марьям, да благословит его Аллах и приветствует. Он будет руководить их молитвой, и, увидев его, враг Аллаха растворится подобно тому, как растворяется в воде соль. Если бы ['Иса] оставил [Лжеца], тот растворился бы [полностью], но Аллах убьёт его рукой ['Исы], который покажет им его кровь на своём копье».*¹⁹

4. В хадисе сообщается, что войско, которое завоюет город, будет состоять из потомков Исхака:

*«Судный час не наступит до тех пор, пока семьдесят тысяч человек из потомков Исхака не пойдут на Константинополь. Когда они подойдут к нему и остановятся возле него, они не будут сражаться оружием и не выпустят ни одной стрелы».*²⁰

В то время как султан Мухаммад аль-Фатих и его войско были тюрками (османами). Хотя кровь рода Османов в последующие века смешалась с другими народами вследствие браков с византийскими наложницами, нет разногласий относительно того, что в начале своего существования —

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Сахих Муслим» (№ 2897).

²⁰ «Сахих Муслим» (№ 2920), хадис Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах.

вплоть до завоевания Константинополя — они были этническими тюрками, то есть происходили из тюркско-монгольских племён.

Что же касается потомков Исхака, то учёные разошлись во мнениях относительно мест проживания его потомства, и в толкованиях этого хадиса приводится несколько мнений. Одни считали, что речь идёт о римлянах (византийцах), которые примут ислам,²¹ поскольку установлено, что римляне происходят от аль-'Ийса (Исава) сына Исхака. Другие решили, что имеются в виду арабы, так как на севере Аравийского полуострова проживают племена, чье происхождение восходит к Исхаку. Некоторые считали, что речь идёт о курдах Ирака, а также были высказаны и другие мнения.²²

Следовательно, является неправильным относить это известие к завоеванию османов.

Здесь также следует исправить ошибочное мнение о том, что Посланник Аллаха ﷺ предвозвестил именно первое завоевание Константинополя так же, как он предвозвестил завоевание Египта, Ирака и других земель. Это не совсем верно. Контекст хадиса связан с событиями последних времён, и Пророк ﷺ словно говорит: в конце времён произойдут такие-то события, среди которых будет и завоевание Константинополя. При этом ничто не мешает тому, чтобы до этого в истории произошло другое завоевание города.

Исходя из этого, завоевание Константинополя во времена Мухаммада аль-Фатиха не является тем завоеванием, которое упоминается в хадисах. Напротив, это другое завоевание, о котором Пророк ﷺ не стал упоминать, по причине, которая известна лишь Аллаху. И, следовательно, всё это опровергает использование данного события в качестве доказательства истинности какого-либо мазхаба.

Что же касается хадиса:

«Константинополь непременно будет завоёван. Как прекрасен будет его правитель и как прекрасно будет то войско»,

²¹ См.: «Шарх ан-Навави 'аля Сахих Муслим», 18/345.

²² См.: «Шарх аль-Мишкат» Муллы Али аль-Кари, 8/3416.

то этот хадис является слабым и не подтверждается достоверными путями передачи.²³

Шейх Ахмад Шакир, да помилует его Аллах, сказал:

«Завоевание Константинополя, о котором говорится в хадисе, произойдёт в будущем — близком или далёком, и знает об этом только Аллах, Свят Он и Велик. Именно это будет подлинным завоеванием Константинополя, когда мусульмане вернуться к своей религии, от которой они отвернулись».²⁴

²³ См.: «Ас-Сильсиля ад-да'ифа» аль-Альбани, № 878.

²⁴ «'Умдат ат-тафсир», 2/256.

Пункт второй: Были ли османские султаны справедливыми правителями?

Несмотря на некоторые исторические заслуги османских султанов, они не были образцом для подражания. Все историки единодушны в том, что именно они первыми ввели практику убийства сыновей и братьев ради сохранения власти. Более того, тем, кто узаконил эту практику, был именно Мухаммад аль-Фатих, который включил её в свой «Канун-наме» (свод законов).

Некоторые современные мусульманские авторы пытались отрицать существование этих законов, однако не привели в пользу своего мнения никаких доказательств, кроме утверждения, что невозможно представить, чтобы такой справедливый человек, как Мухаммад аль-Фатих, о котором, как они полагают, сообщил благую весть Пророк ﷺ, мог установить подобные законы или убить своего младшего брата. Затем они стали утверждать, что экземпляр «Канун-наме», хранящийся в Вене, был составлен западными врагами ислама.

Однако подобные эмоциональные заявления не выдерживают никакой критики перед историческими свидетельствами и не были приняты даже самими османскими историками.

Историк доктор Акгюндюз, несмотря на свои проосманские взгляды, указал на существование трёх сохранившихся экземпляров данного закона, а затем, критикуя отрицающих его существование, сказал:

«Мы считаем, что причиной появления этого мнения является неспособность его сторонников дать шариатское объяснение и толкование статье об убийстве братьев».²⁵

Затем он приводит мнение известного историка Абдулькадира Озджана:

«Этот вопрос невозможно решить путём отрицания существования данных законов. Важно дать им шариатское объяснение и определить степень их соответствия нормам шариата. Мы считаем, что тексты этих законов не противоречат шариатским постановлениям, вопреки

²⁵ «Неизвестная Османская империя», стр. 125.

утверждениям некоторых врагов османов, а также не противоречат международным правовым нормам».

После этого он приводит рукописные копии закона и ранние свидетельства из трудов османских судей.²⁶

Историк Мухаммад Фарид-бек, известный своей проосманской позицией, пишет о Мухаммаде аль-Фатихе:

«После того как он распорядился перевезти тело своего отца в город Бурса для погребения, он приказал убить своего грудного брата по имени Ахмад...».²⁷

Доктор Рагиб ас-Сирджани, несмотря на свою симпатию к Османскому государству, также подтверждает факт убийства Мухаммадом аль-Фатихом своего младшего брата. В энциклопедии, изданной под его редакцией, говорится:

«Мухаммад аль-Фатих вступил на престол в возрасте двадцати двух лет. Первым его шагом стало возвращение своей мачехи, сербки Мары, к её отцу, а затем он убил своего грудного брата Ахмада, как это было принято со времён султана Мухаммада Первого».²⁸

Шейх Мар'и аль-Карми аль-Ханбали, живший в османскую эпоху, что особенно примечательно, относит это преступление к достоинствам Османов. Он пишет:

«К числу достоинств рода Османов относится убийство своих сыновей из опасения смут, разрушения государства, раскола единства и возникновения разногласий среди мусульман. Насколько мне известно, никто не опередил их в этом деле. Хотя на первый взгляд это вызывает отвращение у здоровой человеческой природы, но также в этом заключается великое благо и большая польза».²⁹

²⁶ «Неизвестная Османская империя», стр. 126–127.

²⁷ «Тарих ад-Давля аль-Алийя», стр. 161, издательство «Дар ан-Нафаис»

²⁸ См.: «Краткая энциклопедия», 2/146.

²⁹ «Калаид аль-'икьян», стр. 32.

Пункт третий: Вероучительные разногласия между матуридитами и ашаритами и действительный характер их взаимоотношений.

Использование завоевания Константинополя в качестве доказательства истинности ашаритского мазхаба игнорирует важную историческую и вероучительную реальность, а именно то, что султан Мухаммад аль-Фатих был матуридитом, а не ашаритом, а между матуридитами и ашаритами на протяжении веков существовали серьёзные разногласия в вопросах вероубеждения, которые в некоторых вопросах доходили до взаимного такфира, и сближение между двумя направлениями произошло лишь в поздние эпохи, и нет сомнений, что политика сыграла свою роль в смягчении противоречий.

На это указывал Ибн Нуджайм, который упоминает, что ханафиты (матуридиты) и шафииты (ашариты) доходили в своих разногласиях до взаимного такфира и даже спорили относительно допустимости браков между собой. Он пишет:

«Они разошлись во мнениях в этом вопросе. Одни сказали: это дозволено, другие говорили: не следует выдавать за них своих дочерей, и обосновывали это тем, что их положение подобно положению людей Писания».³⁰

Также Такий ад-Дин ас-Субки, несмотря на то что жил в позднюю эпоху, сказал:

«Тебе стало известно, что некоторые ханафиты нашего времени высказывались по вопросу слов: "Я верующий, ин шаа Аллах", и сказали, что шафииты (имея в виду ашаритов) считают их за это неверующими».³¹

Абу аль-Му'ин ан-Насафи передаёт, что многие воззрения мутазилитов, наджаритов и ашаритов по вопросам сотворённости Корана и «таквина» (сотворения) являются трудно совместимыми с таухидом — а подобное обвинение относится к такфиру. Он пишет:

«Утверждение большинства мутазилитов, всех наджаритов и ашаритов о том, что сотворение и сотворённое — одно и то же, является абсурдным

³⁰ «Аль-Бахр ар-раик», 3/110.

³¹ «Фатауа Такий ад-Дин ас-Субки», 1/53.

утверждением... Признание этого воззрения приводит к отрицанию того, что Всевышний Аллах является Творцом мира».³²

Несмотря на то что поздние учёные, такие как имам ас-Субки, пытались смягчить эти разногласия, он всё же подтверждал существование тринадцати спорных вопросов между ашаритами и матуридитами. По его мнению, шесть из них представляли собой реальные разногласия, а семь — лишь словесные. Это мнение также подтвердили аз-Забиди и аль-Макризи. Однако аль-Баяды не согласился с такой оценкой и довёл число разногласий до пятидесяти вопросов.³³

Исходя из этого, утверждение о том, что матуридизм и ашаризм представляют собой один мазхаб или что между ними нет различий, является ложным заявлением и не соответствует ни исторической, ни вероучительной реальности.

Суть сказанного заключается в том, что завоевание Константинополя султаном Мухаммадом аль-Фатихом не является исполнением пророчества Посланника Аллаха ﷺ о завоевании Константинополя в конце времён и не служит доказательством истинности ни ашаритского, ни матуридитского мазхаба, особенно учитывая существующие между ними богословские разногласия.

Использование политических побед в качестве доказательства правильности вероубеждения — способ аргументации, исходящий из невежества и неспособности привести полноценное научное доказательство. Вероубеждение должно строиться на достоверных шариатских доводах и правильном научном методе, а не на политических событиях или военных победах.

³² «Ат-Тамхид», стр. 29.

³³ «Табакат аш-шафи'ия», 3/378; «Итхаф ас-сада аль-муттакин», 2/8; «Аль-Хутат», 2/359; «Ишарат аль-марам» аль-Баяди, стр. 53–56; «Назм аль-фараид» Шейх-Зада.

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ: ИХ АРГУМЕНТАЦИЯ ДВИЖЕНИЕМ САНУСИЯ

Сануситское движение, возникшее в XIX веке и противостоявшее французскому колониализму, которым прикрываются и гордятся сторонники суеверий и нововведений, не придерживалось их пути, основанного на крайностях и нововведениях. Напротив, оно относится к числу реформаторских движений, даже если в общем смысле и причисляло себя к суфизму, находясь под влиянием реалий своего времени.

Ас-Сануси испытал влияние своего шейха Ахмада ибн Идриса аль-Фаси, который принадлежал к числу суфийских реформаторов и призывал очищать суфизм от ширка и возвращаться к Корану и Сунне, о чём ещё будет сказано далее. В этом отношении сануситы следовали по стопам государства Альморавидов (аль-Мурабитун), которые относились к приверженцам предания (ахль аль-асар), сторонились мутакаллимов и вместе с тем придерживались умеренного суфизма.

Аббас Махмуд аль-Аккад пишет: «Санусия не позволяет чрезмерность в почитании шейхов — ни живых, ни мертвых. Они не разрешают своим последователям поминать умершего у его могилы иначе как посредством мольбы за него и испрашивания для него милости. Вместе с тем они не запрещают пребывание в кельях для назидания и получения благодати. Основанием для этого служит то, что эти суфийские кельи возникли в местах, где стояли пограничные посты Альморавидов ещё со времён Андалусии, и потому они стремились восстановить эти посты, не вызывая у жителей пустыни ощущения насильственного навязывания перемен».³⁴

Крупный египетский историк доктор Хасан Ибрахим Хасан (1892–1968) также подтверждает, что сануситское движение: «Обучало людей предписаниям Корана и благородной Сунны, основам единобожия, запрещало обращаться с мольбами к праведникам и воспитывало людей в поклонении одному лишь Аллаху».³⁵

³⁴ «Аль-Ислям фи аль-карн аль-ишрин», стр. 75.

³⁵ «Интишар аль-Ислям фи аль-каррати аль-Ифрикийя», стр. 47.

Некоторые историки также упоминают, что в преподавании вопросов вероубеждения сануситы опирались на акыду Ибн Аби Зайда аль-Кайрауани.³⁶

В «Краткой энциклопедии религий, течений и современных партий» также говорится, что Санусия представляет собой: «Умеренное суфийское движение, испытавшее влияние призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, да помилует его Аллах. И в их суфизме отсутствуют проявления ширка и суеверий».³⁷

Следует отметить, что шейх ас-Сануси подвергся нападкам со стороны шейха Алиша аль-Малики из-за своего призыва к открытию дверей иджитхада. Ас-Сануси отошёл от маликитского мазхаба в ряде вопросов, в которых, по его мнению, истина соответствовала Корану и Сунне. Шейх Мухаммад Абду в своей книге «Ислам и христианство» упоминает, что из-за этого призыва ас-Сануси подвергался покушению и был вынужден тайно покинуть Каир.³⁸

Кроме того, историки сообщают, что учёные Мекки, находившейся тогда под властью Османской империи, оказывали давление на его шейха Ахмада ибн Идриса, когда стали замечать у него взгляды, не соответствовавшие тому, что они привыкли видеть и слышать. Более того, они даже сочли его нововведенцем. В результате он вместе со своим учеником ас-Сануси был вынужден переселиться в местность Сабья в области Асир, которая в то время находилась под властью султана Ибн Сауда.³⁹

Влияние ваххабитского призыва на ас-Сануси и его шейха не является чем-то удивительным. Историк суфизма ас-Саййид Абдуррахман ибн Убайдуллах ас-Саккаф упоминает, что некоторые суфии тех мест в тот

³⁶ См.: «Тарих аль-харака ас-Санусия» ас-Салляби, стр. 37.

³⁷ «Аль-Мавсу'а аль-Муяссара фи ль-адйан ва ль-мазахиб ва ль-ахзаб аль-му'асыра», 1/288.

³⁸ Приводится профессором аль-'Аккадом в его книге «Аль-Ислям фи аль-карн аль-ишрин», стр. 74. См. также: «Тарих аль-харака ас-Санусия фи Ифрикия», стр. 40.

³⁹ См.: «Аль-Харака ас-Санусийя», Ахмад ад-Даджани, стр. 101; «Санусия: дин ва давя», Мухаммад Фуад Шукри, стр. 21; «Тарих аль-харака ас-Санусия», ас-Салляби, стр. 37.

период испытали влияние ваххабитского призыва, оставаясь при этом суфиями.

Ас-Саккаф пишет: «К числу подобных примеров относится то, что вся эта группа (то есть суфии) обучалась у ас-Саййида Абу Бакра ибн Хиндувана, который был чистым ваххабитом. И мне стало ясно, что у нашего господина шейха нашей местности аль-Хасана ибн Салиха также присутствовал определённый оттенок этих взглядов в весьма умеренной форме. Причиной этого было их соответствие тому, что он исповедовал, стремясь к очищению единобожия и его полному отказу обращаться к кому-либо помимо Могущественного и Достохвального. И это не противоречит тому, что приводится в книге "Бугьят аль-мустаршидин" из фетв сеййиди аль-Хабиба Аляви ас-Саккафа аль-Джифри о допустимости тавассуля, поскольку он позволял лишь те его формы, которые не содержат ничего, что могло бы нарушить таухид».⁴⁰

Данный труд не ставит целью подробное исследование истории и методологии ас-Сануси. Тому, кто желает подробнее изучить этот вопрос, следует обратиться к специализированным историческим источникам. Цель же данного изложения состоит в том, чтобы показать, что сануситское движение было реформаторским движением, несмотря на влияние суфизма, который являлся общей особенностью людей, живших в ту эпоху. **Более того, даже некоторые саляфиты того времени испытали влияние окружающей среды.** Так, Валиуллах ад-Дахляви и семейство аль-Алуси относили себя к суфизму, несмотря на их известную реформаторскую деятельность, осуждение ширка на могилах и даже предпочтение взглядов Ибн Таймии в основополагающих вопросах. То же самое касается и выдающегося учёного Джамала ад-Дина аль-Касими, который был одним из важнейших деятелей реформаторского движения того времени. Не говоря уже о многих учёных предыдущих веков, известных правильностью своих убеждений, таких как Ибн аль-Мибрад аль-Ханбали, ас-Саффарины и другие.

Следует обратить внимание на эту важную деталь: суфизм был характерной особенностью людей тех поздних эпох. Однако, как

⁴⁰ «Идам аль-кут фи зикр буддан Хадрамаут», стр. 656–657.

известно, суфизм имеет различные степени. Человек может ограничиваться лишь аскетизмом в мирских делах — и это называется суфизмом. Другой мог просто относить себя к какому-либо тарикату из уважения к нему и следуя существовавшим тогда обычаям и традициям, при этом стремясь руководствоваться Кораном и Сунной. Некоторые же могли впадать в те или иные нововведения — в большей или меньшей степени — по причине определённого ошибочного толкования.

Суть сказанного заключается в том, что принадлежность сануситов к суфизму в общем смысле не отменяет слов предводителей реформаторского движения, таких как Ибн Бадис и другие, которые говорили, что суфийские тарикаты были помощниками французов. Причина этого в том, что они рассматривали сануситское движение как умеренное движение и относили его к числу реформаторских движений.

В заключение следует отметить, что цель данного исследования не состоит в том, чтобы причислить всех полководцев и воинов к салафизму или любой ценой отрицать ашаритскую либо суфийскую принадлежность некоторых исторических личностей, как могут подумать некоторые. Цель заключается лишь в беспристрастном изложении исторических фактов и научной объективности в соответствии с принципом: «Сначала докажи основу, а потом переходи к следствиям», то есть сначала представь факты такими, какие они есть, а уже потом выстраивай на их основе своё понимание.

Однако даже при этом связывать истинность вероубеждения с принадлежностью какого-либо воина или учёного к определённому мазхабу является разновидностью эмоциональной, а не научной аргументации. Мерилом в вопросах вероубеждения служит то, на что указывают Коран и Сунна и на чем единогласно сошлись праведные предшественники, а не распространённые утверждения вроде: «Такой-то был воином, следовательно, его мазхаб является истинным».

Подобный способ эмоциональной аргументации, к которому прибегают некоторые современные ашариты, является не пригодным для установления истины. **Это логическая ошибка, используемая для укрепления групповой принадлежности, а не для установления истины.**

ЧЕТВЁРТЫЙ РАЗДЕЛ: СВЯЗЬ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ НА ЗЕМЛЕ И ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ

Нет сомнения в том, что правильное вероубеждение является одной из причин победы и утверждения власти на земле. Всевышний сказал:

﴿وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا مِنكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ كَمَا أَصْلَحْنَا الَّذِينَ الَّذِينَ مِن قَبْلِهِمْ وَلَيُمَكِّنَنَّ لَهُمْ دِينَهُمُ الَّذِي ارْتَضَى لَهُمْ وَلَيُبَدِّلَنَّهُم مِّن بَعْدِ خَوْفِهِمْ أَمْنًا يَعْبُدُونَنِي لَا يُشْرِكُونَ بِي شَيْئًا وَمَن كَفَرَ بَعْدَ ذَلِكَ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ ﴿٥٥﴾﴾

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами». (ан-Нур, 55).

В этом благородном аяте Аллах, Благословен Он и Возвышен, связал дарование власти и утверждение на земле с наличием веры. И нет сомнения, что эта вера должна соответствовать тому, с чем пришёл Посланник Аллаха ﷺ.

Именно поэтому эпоха сподвижников и табиinov была одной из самых славных эпох победы и могущества, поскольку они обладали сильной верой и правильным вероубеждением. Затем положение мусульман постепенно ослабевало, а враги получали над ними власть по мере того, как в мусульманские земли проникали нововведения и различные заблуждения.

По этому поводу Ибн Таймия пишет:

«Когда распространились лицемерие, нововведения и нечестие, противоречащие религии Посланника, Аллах наслал на них врагов. Тогда римляне-христиане стали вновь и вновь вторгаться в Шам и Месопотамию и постепенно захватывать пограничные области Шама, пока в конце четвёртого столетия не овладели Байтуль-Макдисом...

Некоторые шейхи говорили: "Он (то есть Хулагу) для мусульман подобен Навуходнозору для сынов Исроила".

Одной из причин вторжения этих народов в земли мусульман стало распространение заблуждения, лицемерия и нововведений. Дошло до того, что ар-Рази написал книгу о поклонении звёздам и идолам, а также о колдовстве под названием «Скрытая тайна в колдовстве и обращении к звёздам». Говорят, что он написал её для матери султана 'Аля ад-Дина Мухаммада ибн Текеша ибн Джалал ад-Дина Хорезмшаха». ⁴¹

Таким образом, из слов шейхуль-Ислама Ибн Таймийи следует, что ослабление мусульман и господство над ними врагов были вызваны прежде всего испорченностью вероубеждения.

Почему одерживают победу некоторые из тех, кто впал в нововведения в вопросах вероубеждения?

Может возникнуть вопрос: если правильное вероубеждение является одной из величайших причин победы и утверждения власти на земле, то как объяснить победы некоторых исламских государств при наличии у них вероуचितельных отклонений, как, например, победу в битве при Аларкосе во времена государства Альмохадов (аль-Муваххидун) или некоторые победы государства Айюбидов? Разве это не противоречит утверждению о том, что таухид и правильное вероубеждение являются основой божественной помощи и победы?

Это сомнение распространено среди некоторых современных авторов, однако оно основано на ошибочном понимании вопроса. Ответить на это можно в трех пунктах.

Во-первых: мусульманин, впавший в нововведение, не выходит из ислама, а победа может быть дарована ему в соответствии с той степенью ислама, которая у него сохраняется.

Человек, впавший в нововведение, пока он остаётся в пределах ислама, сохраняет основу имана. Он может участвовать в джихаде и искренне

⁴¹ «Маджму' аль-фатауа», 13/97.

стремиться к поддержке религии, поэтому ему может быть дарована победа в соответствии с тем, что у него сохранилось из ислама, а не в соответствии с его нововведением.

В таком случае победа не свидетельствует о правильности его вероубеждения. Она может быть результатом использования материальных причин, военного превосходства или даже слабости противника.

Мусульманин, впавший в нововведение, может одерживать победу так же, как её может одерживать мусульманин-грешник: не благодаря самому себе, а благодаря той истине, которая у него сохранилась, либо благодаря предпринятым причинам, военному превосходству и преимуществу над противником.

Если даже неверующий может одержать верх над другим неверующим благодаря обладанию средствами силы, то что говорить о мусульманине, исповедующем таухид, даже если у него имеются те или иные нововведения?

Во-вторых: подобные победы, как правило, являются частичными, а не всеобъемлющими.

Победы, достигнутые в эпохи распространения нововведений, не были окончательными и решающими. Их последствия и результаты были ограничены в той мере, в какой сохранялась приверженность религии, и вскоре за ними следовали поражения и упадок.

Так, в битве при Аларкосе Альмохады одержали впечатляющую победу над испанцами, однако вскоре их государство начало распадаться и в конце концов пало, и также города Андалусии пали один за другим, пока не осталась одна лишь Гранада.

То же самое можно сказать и о победах **Салахуддина аль-Айюби**. Несмотря на то что, как было показано ранее, он занимал умеренную позицию в вопросах вероубеждения, его победы носили частичный характер. Крепости крестоносцев продолжали существовать в Шаме и были окончательно ликвидированы лишь примерно через столетие во

времена салафитского султана **ан-Насыра Мухаммада ибн Калавуна**, под знаменем **шейхуль-Ислама Ибн Таймийи**.

Более того, сам **Байтуль-Макдис** был вновь передан крестоносцам во времена айюбидского правителя султана аль-Камиля, племянника **Салахуддина**, в соответствии с позорным соглашением, известным в истории как Яффский договор 1229 года, заключённым с германским императором Фридрихом II.⁴² И лишь позднее город был возвращён благодаря вмешательству войска хорезмийцев.

Всё это показывает, что те победы были дарованы лишь в соответствии с той долей ислама, которая у них сохранялась. Они не были подобны победам эпохи сподвижников или чисто салафитских эпох. Это были частичные успехи, которым сопутствовало временное содействие Аллаха, однако они не смогли долго противостоять историческим переменам.

В-третьих: ошибка может быть следствием неправильного толкования и иджтихада, а не упрямства и сознательного противостояния истине.

Многие правители и учёные, которых относят к некоторым вероучительным нововведениям, придерживались их не из-за сознательного противостояния истине, а вследствие ошибочного толкования, незнания или слепого следования другим. Более того, они полагали, что придерживаются убеждений Ахлю-с-Сунна валь-Джама'а. Таково положение **Салахуддина** и некоторых руководителей государства Альмохадов в Магрибе.

Есть надежда, что подобное ошибочное толкование станет причиной для оправдания и прощения, особенно если оно сопровождалось стремлением к истине, искренностью намерения и усердием в поддержке религии.

⁴² См.: ан-Нуайри, 29/150; аль-Макризи, 1/354.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Справедливый подход к пониманию законов победы и утверждения власти заключается в следующем:

Тот, кто искренне и правдиво помогает религии, получает помощь и победу по мере той истины, которой он придерживается. А его ошибки могут быть прощены, если они были следствием иджтихада и ошибочного толкования.

Что же касается правильного вероубеждения, то именно оно является основой божественной помощи и прочного утверждения на земле. Любая победа, достигаемая при отсутствии правильного вероубеждения, остаётся относительной и временной и рано или поздно исчезает, как об этом свидетельствует история.

Поэтому серьёзной ошибкой является превращение отдельных исторических побед в доказательство истинности какого-либо вероубеждения и ложности всех остальных взглядов, как это делают сегодня некоторые последователи ашаризма или суфизма, утверждая, что «все воины были ашаритами» или что «все учёные были мутакаллимами», а затем на этом основании делают вывод о правильности своего пути или ложности салафизма.

Подобные доводы являются эмоциональными, а не научными. Объективное отношение к истории требует различать между вероучительным анализом, основанным на религиозных текстах, и историческим описанием, основанным на фактах и событиях.

И да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада, а также его семью и сподвижников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	2
Первый раздел: Аргументация личностью Салахуддина аль-Айюби	4
Ответить на это можно в нескольких пунктах:	4
Первый пункт:	4
Второй пункт:	7
Третий пункт:	8
Похвала Ибн Таймии и Ибн аль-Каййима Салахуддину и его вероубеждению в целом.....	10
Второй раздел: Аргументация завоеванием Константинополя султаном Мухаммадом аль-Фатихом.....	14
Пункт первый: Различие между историческим завоеванием Константинополя и завоеванием в конце времён, упомянутым в пророческих текстах.	14
Пункт второй: Были ли османские султаны справедливыми правителями?	18
Пункт третий: Вероучительные разногласия между матуридитами и ашаритами и действительный характер их взаимоотношений.	20
Третий раздел: Их аргументация движением Санусия	22
Четвёртый раздел: Связь между властью на земле и правильностью вероубеждения	26
Почему одерживают победу некоторые из тех, кто впал в нововведения в вопросах вероубеждения?	27
Во-первых: мусульманин, впавший в нововведение, не выходит из ислама, а победа может быть дарована ему в соответствии с той степенью ислама, которая у него сохраняется.....	27
Во-вторых: подобные победы, как правило, являются частичными, а не всеобъемлющими.	28
В-третьих: ошибка может быть следствием неправильного толкования и иджитхада, а не упрямства и сознательного противостояния истине.	29

Заключение	30
Оглавление	31